

РОЛЬ ЭБОНИКСА В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Зубкова Н. В.

Белорусский государственный университет

С ростом этнического самосознания "черная" культура стала фактором воздействия на американское общество и его ценности, а потому неудивительно, что язык афроамериканцев превратился в мощный источник пополнения словаря английского языка. Американский писатель Дж. Болдуин весьма однозначно определил роль эбоникса в американском варианте английского языка, заявив: "Сейчас уже невозможно сказать, как бы звучал американский английский, если бы в США не было черных, но я точно знаю, что это был бы совсем другой язык" [1, с. 68].

Эбоникс оказался источником лексических заимствований, проникших "снизу вверх" сначала в общенародный сленг, а затем уже и в разговорную лексику американского варианта английского языка. Среди таких единиц, прочно вошедших в употребление, можно назвать, например, *"catch you later"* (рус. "пока"), *"chill out"/"take a chill pill"* (рус. "успокоиться, расслабиться"), *"shades"* (рус. "солнцезащитные очки"), *"get it together"* (рус. "собраться, взять себя в руки"), *"to mess around"* (рус. "слоняться без дела"), *"high five"* (рус. "дай пять"), *"dude"* (рус. "приятель, парень"), *"say what?"* ("рус. повтори еще раз"), *"get real"* ("трезво смотреть на вещи") *"pay dues"* (рус. "за все надо платить") [2, с. 54].

Афроамериканский лингвист Маргарет Ли из Хэмптонского университета, проанализировав только одну газету штата Вирджиния *"Daily Press"* за 1998-2000 года, пришла к выводу, что более чем 70 слов и выражений эбоникса постоянно используются журналистами для написания своих статей. Сюда относятся такие единицы, как *"chill out"* (рус. "отдыхать"), *"treads"* (рус. кроссовки), *"all that"* (рус. "крутой, лучший"), *"boom-shaka-laka"* (рус. "звук,

который слышен при мастерски заброшенном мяче в корзину в баскетболе”; в переносном значении – “разгромная победа над кем то”), “main squeeze” (рус. “лучший друг”), “homeboy” (рус. “сосед, земляк”), funky (рус. “отличный, превосходный”), “soulmate” (рус. “родственная душа, близкий друг”), “talking trash” (рус. “мастерски осадить оппонента”), “do your thing” (рус. “не лезть в чужие дела”), “hood” (рус. “район, место жительства) и др. [3, с. 171].

В большой степени процессу абсорбции (поглощения) лексикона эбоникса белой культурой и американским вариантом английского языка и его постепенному распространению по всей территории североамериканского континента, безусловно, способствуют американские средства массовой информации (интернет, телевидение, фильмы, журналы). В качестве примеров подобной популяризации лексических единиц, специфичных для словаря эбоникса, в американском обществе можно привести различные ток-шоу Рики Лэйка и Дженни Джоунс; современные художественные фильмы, в названия которых вошли слова и выражения из лексикона эбоникса, такие как “She’s all That” (досл. “all that” - крутой, лучший), “Who’s the Man?” (досл. “кто этот коп?”), “Livin’ Large” (рус. “На широкую ногу”), “Mo’ Better Blues” (рус. “Мой самый любимый блюз”), “He Got Game” (досл. “игра, в которой он хорош”); а также рекламу, например, использование слова “wannabe” в рекламных целях: “Wannabe original - jacquard design enhances your personal Character” (рус. “Хотите выглядеть оригинально? - жаккардовый дизайн проявит ваш персональный характер”). Другой пример, иллюстрирующий использование эбоникса в рекламе, - слово “wheels” в значении “автомобиль”: “Trying to find new wheels? Hampton Roads offers thousands of new and used vehicles everyday, 24 hours a day.” (рус. “Ищите новый автомобиль? Хэмптон-Роудс каждый день круглосуточно выставляет на продажу тысячи новых и б/у авто”) [4, с. 82].

Некоторые же слова и выражения уже настолько прочно вошли в стандартный английский, что даже в словарях отсутствуют пометы типа “black” или “slang”. Сюда можно отнести такие лексические единицы, как

“boombox” - “большой портативный стереомагнитофон”, “to bug” - “действовать кому-либо на нервы, раздражать, докучать”, “grapevine” - “источник информации, способ распространения информации (часто секретной или личного характера)” и др. Таким образом, для ААЕ характерен постоянный, непрерывный контакт с общенациональными речевыми сферами английского языка.

В русском рэп-дискурсе, в частности, лексика эбоникса также демонстрирует общую тенденцию к проникновению афроамериканской культуры в современное общество. К таким варваризмам можно отнести следующие слова: *“баттл”, “бит”, “биф”, “бутлег”, “дисс”, “лайв”, “нью-скул”, “олдскул”, “промо”, “спэл” (“спэллинг”), “стаф”, “фейки” (“фейкеры”), “фристайл”, “хэитеры”, “эм си”*. Лексика эбоникса часто встречается и в текстах песен, исполняемых на русском языке: *“Йо-йо. Лучшие новые биты и не важен врт / Лучшие новые фиты, но важно с кем”. “When I say hip yo you say hor. Как твои дела? Неу, what’s up?”* [5, с. 53].

Но в то же время, помимо положительного или нейтрального влияния эбоникса на языки других народов в современном мире, возникают случаи, когда он может послужить и причиной недопониманий между представителями разных этнических или культурных сообществ.

Традиция кодирования языковых знаков, когда референциальные и контекстуальные значения слов не совпадают, - весьма частое явление для эбоникса. Новые оттенки значения зачастую понятны лишь посвященным, в данном случае - чернокожим. В результате такой "лингвистической партизанской войны" участники черно-белого диалога, даже употребляя одни и те же слова, могут вкладывать в них различный, иногда диаметрально противоположный смысл. Неудивительно, что на почве такого "непонимания" могут возникать международные и межнациональные конфликты. Так, во времена холодной войны чуть было не разгорелся международный дипломатический скандал, когда известный чернокожий боксер Мухаммед Али сказал, обращаясь к болельщикам: *“There are two bad whitemen in the*

history of the world, the Russian white man and the American white man. They are the two baddest men in the history of the world” [2, с. 117]. Буквально это выражение переводится как “*В мире есть два плохих белых человека, русский белый человек, и американский белый человек. Они самые плохие люди в истории человечества*”. Али употребил слово “*bad*” в значении “*великий, могущественный, бесстрашный*”, которое используется среди афроамериканцев, а не в значении “*плохой*”, но, естественно, его не поняли. По этому случаю едва ли не разгорелся крупный международный дипломатический скандал.

Итак, очевидно, что сегодня мы наблюдаем плавное вхождение, а иногда даже растворение лексики эбоникса в английском языке на территории не только североамериканского континента, но и всего мирового сообщества. Его употребление постепенно выходит за рамки афроамериканской общины, о чем свидетельствуют вышеприведенные примеры. Поэтому сегодня, для успешной межкультурной коммуникации, обязательно нужно учитывать лексику эбоникса в американском варианте английского языка.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Baldwin, J. If Black English isn't a language, then tell me, what is? / J. Baldwin // The Real Ebonics Debate.-2004.- P. 68-74
2. Smitherman, G. Black Talk: Words and Phrases from the Hood to the Amen Corner / G. Smitherman.- NY: Mariner Books, 2000. - 243p.
3. Lee, M. Out of the Hood and into the News; Borrowed Black Verbal Expressions in a Mainstream Newspaper / M. Lee // American Speech. – 1999.- № 11. – P. 369–388
4. Жапов, В.В. Лексико-семантический состав и особенности функционирования Black English на современном этапе: дис. кандидата филологических наук: 10.02.04 / В.В. Жапов. – Москва, 2002. – 200 л.

5. Гриценко, Е. С. Языковые особенности рэпа в аспекте глобализации / Е. С. Гриценко, Л.Г. Дуняшева // Политическая лингвистика. – 2013. - № 2 (44) – С. 82 -192